

или делали распоряжения о выдаче выкупа казначействам, указанным в объявлениях. Военские присутствия, в свою очередь, должны были сообщать владельцам о признании зачетных квитанций недействительными, а также, соблюдая особые процедуры, выдавать им полученные от казенных палат квитанции нового образца и извещения о выделении денежных средств на квитанции [4, с. 113-114].

По завершении срока приема зачетных рекрутских квитанций уездным и городским воинским присутствиям, не позднее 15 октября 1874 г., необходимо было предоставить в вышестоящие присутствия сведения о количестве квитанций, принятых к обмену и выкупу до 1 октября. Губернские по воинской повинности присутствия, в свою очередь, составляли из полученных сведений ведомость по всей губернии, которую необходимо было предоставить до 1 января 1875 г. в три министерства: Внутренних Дел, Финансов и Военное. [4, с. 115].

Особо следует отметить тот факт, что предоставлять к обмену зачетные рекрутские квитанции старого образца разрешалось лицам всех сословий [4, с. 108], что приводило к широкой торговле этими квитанциями и стремлению представителей обеспеченных классов, не подлежавших ранее рекрутской повинности, приобрести их. Этот процесс не обошел стороной и белорусские губернии. Так, согласно свидетельству пинского предводителя дворянства барона Н. Витте, в 1874 г. в Пинском уезде Минской губернии состоятельные купцы и дворяне приобрели «значительное количество квитанций» по ценам от трех до шести с половиной тысяч рублей. Одна же квитанция и вовсе была приобретена за десять тысяч рублей. Кроме того, имели место случаи, когда из-за недостоверных слухов купцы, владевшие выкупными квитанциями, покупали для своих сыновей еще и зачетные рекрутские квитанции, оказавшиеся в призыве 1874 г. бесполезными [1, с. 144].

Зачетную по воинской повинности квитанцию можно было использовать для освобождения от службы того лица, на которого она была записана, или же одного из его братьев: родного, сводного, единокровного, единоутробного, двоюродного [2, с. 28-29]. Указанную квитанцию следовало предъявлять либо за два месяца до призыва, либо во время него. При этом приниматься квитанция должна была только в том случае, когда лицо, на которое она была записана, подлежало по номеру жребия и состоянию здоровья приему на военную службу [5, с. 24].

Таким образом, обмен зачетных рекрутских квитанций на квитанции нового образца в 1874 г. можно рассматривать как легальную возможность откупа от службы в армии после введения Устава о воинской повинности. Уездные и городские воинские присутствия, занимаясь приемом указанных квитанций и выдачей новых, выполняли посредническую роль между населением и казенными палатами, в обязанность которых входило изготовление квитанций нового образца. Участие присутствий по воинской повинности в обмене зачетных рекрутских квитанций было разовым мероприятием, которое относилось к подготовке нескольких призывных кампаний и являлось составной частью предпризывной деятельности воинских присутствий в 1874 г.

1. Витте, Н. Несколько замечаний по поводу окончания работ по призыву новобранцев в Пинском уезде / Н. Витте // Военный сборник. – 1875. – № 3. – С. 143-154
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. / СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. – Т. XLIX: 1874: в 3-х отд. – 1876. – Отделение первое. – 948 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. / СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830-1884. – Т. XLIX: 1874: в 3-х отд. – 1876. – Отделение второе. – 612 с.
4. Свод всех дополнений и разъяснений, опубликованных правительством по сие время, Устава о воинской повинности / М.: тип. В. М. Фриш, 1874. – 192 с.
5. Устав о воинской повинности со всеми дополнительными узаконениями и разъяснениями, последовавшими со времени обнародования его до 15 июля 1876 года / Новгород: тип. губ. прав., 1876. – 438 с.

ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ И ИХ ВКЛАД В ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СЕР. XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Е.С. Попеленко (Витебск, Беларусь)

Учебные заведения русской Православной Церкви – духовные академии, духовные семинарии и духовные училища принято называть духовными учебными заведениями, а их совокупность – духовной школой. Белорусские духовные школы оставили глубокий след в просвещении народа не только в религиозном, но и в общеобразовательном, культурном и научном отношении.

Губернский Витебск к середине XIX века становится одним из ведущих научно-культурных центров белорусских губерний. Здесь, благодаря историкам и архивистам Н.Я. Никифоровскому, Д.И. Довгялло, Н.Н. Богородскому, А.П. Сапунову, Е.Р. Романову и др., формировалась историческая наука, по масштабам важная не только для Витебской губернии, но и для всей Беларуси. Многие из учёных своей деятельностью были тесно связаны с духовными учебными заведениями Витебской губернии.

Согласно Уставу православных духовных семинарий 1867 года, духовно-учебные округа были упразднены, административная власть академий над семинариями и семинарий над духовными училищами

ликвидирована. Семинарии из трехклассных двухгодичных были преобразованы в шестиклассные. Если учебные программы семинарского курса до принятия Устава 1867 г. изобиливали многопредметностью, то после его принятия они значительно были сокращены. В целом за первые четыре года обучения учащиеся проходили гимназический курс (с добавлением некоторых богословских предметов), а два последних года исключительно посвящались богословским наукам. Таким образом, в начале XX века Священный Синод был вынужден констатировать, что «духовная школа имеет теперь две задачи – готовить юношество к поступлению в светские учебные заведения для целей гражданской службы и готовить также к служению Православной Церкви» [7, с. 57].

С 1869 г. светские преподаватели семинарий стали считаться состоящими на гражданской службе. 24 октября 1876 г. было утверждено «Положение о правах и преимуществах лиц, служащих при духовно-учебных заведениях и лиц, получивших ученые богословские степени и звания». «Положение» уравнило в правах и преимуществах служащих духовно-учебных заведений со служащими учебных заведений подведомственных Министерству народного просвещения. Так, преподавателям семинарий присваивался VIII класс по «Табели и рангах» с чинопроизводством по выслуге 4-х лет. Был определен размер пенсий и пособий, а также норма почетных наград (орденов), которых наставники ранее не получали.

С 1872 г. при университетах были учреждены стипендии духовного ведомства. Средний размер одной стипендии составлял 250 руб. в год. Студенты-стипендиаты давали подписку в том, что они по окончании университета, за пользование стипендией, прослужат в духовно-учебных заведениях по назначению духовного начальства не менее шести лет [7, с.63].

Таким образом, реформирование системы духовного образования в сер. XIX века позволило повысить образовательный уровень как учеников духовных школ, так и уровень педагогического состава духовных учебных заведений.

Научно-историческая и краеведческая деятельность для преподавателей и студентов местных витебских духовных училищ и семинарий началась с публикаций богословских и исторических статей в неофициальной части «Витебских губернских ведомостей» - официальной правительственной газеты, выходившей с 1838 года. С 1858 по 1860 гг. редактором издания являлся преподаватель всеобщей и церковной истории Полоцкого духовной семинарии историк и археолог Ксенофонт Говорский (1811-1871). Тематика его публикаций в основном была исторической. Среди них «Жалованная королевская грамота короля Сигизмунда III Витебским мещанам...», «Инвентарь г. Витебска 1647», «Жалованная подтвердительная грамота короля Стефана Батория...», «О введении, распространении и судьбе кальвинизма в Беларуси», «Список дворянских фамилий...» и т.д. [6, с.61].

В Витебской губернии К. Говорский становится новатором археологической науки. Свои исследования педагог начинает в 50-х годах в Полоцке, а их результаты излагает в сочинениях: «Письмо в Имп. Археологич. Общество от 18 июня 1852 г.», «Поездка из г. Полотска...», «Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря», «Историко-статистическое описание Полоцкой епархии» и др. [4, с. 205].

С 1864 года на страницах «Витебских губернских ведомостей» свои исторические статьи стал публиковать сподвижник и коллега К.Говорского, преподаватель церковной и русской истории семинарии Петр Людвигович Дружиловский («Рескрипт...», «Амнистия 1667 года дворянам и мещанам г.Витебска» и др.) [6, с.73].

В основном витебские педагоги публикуют свои труды под рубриками «Материалы для истории», «Отчёт...». На страницах «Памятных книжек Витебской губернии» встречаются статьи историков Д. Лебедева, Н.Тихомирова, М. Красовицкого, иеромонаха Сергия и др. [3].

В 70-х гг. XIX века в епархиальной среде было решено создать местный печатный орган православного духовенства «Полоцкие епархиальные ведомости» (ПЕВ). Архиепископ Савва (Тихомиров) выделяет на это денежные средства, а местная духовная консистория настаивает, чтобы редактором и корректором основанного издания стал кто-либо из профессоров Витебской духовной семинарии. Ими были назначены секретарь правления семинарии и учитель словесности Матвей Иванович Красовицкий, протоиерей Дмитрий Преображенский и преподаватель латинского языка, законоучитель мужской и женской витебских гимназий, Петр Иванович Виноградов, впоследствии ректор Витебской семинарии и епископ Русской Православной Церкви. В своих заметках М.И. Красовицкий так определил задачи епархиального издания: «Ведомости должны прежде всего удовлетворять местным потребностям духовенства, раскрывать прошедшую и настоящую жизнь края...».

Во второй половине XIX века проявили себя как разносторонние исследователи местные краеведы. Кандидат богословия, преподаватель Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского училища и Полоцкого мужского духовного училища Дмитрий Сергеевич Леонардов (1871-1915) 15 лет занимался историей Полоцка, издавал книги религиозно-исторической тематики. Главным его трудом стала книга «Полоцкий князь Всеслав и его время».

К истории Полоцка, её археологическим памятникам обращены исследования преподавателя Спасо-Евфросиниевского епархиального училища, краеведа Ивана Ивановича Долгова (1857-1910). В составе Витебской ученой архивной комиссии он участвовал в исследовании местных архивных документов. Свои труды Иван Иванович публиковал в Витебских губернских ведомостях, среди которых «Прошлое и настоящее Беларуси»(1907), «Наш край»(1908), «Полоцкий кадетский корпус»(1899) и др. [6, с. 86/

Истории Витебщины посвятил свои работы и преподаватель женского училища духовного ведомства в Витебске протоиерей Василий Волков. Его труды «Исторические сведения о Витебском городском Успенском соборе», «Сведения о начале, распространении, разделении и о расколе в Витебской губернии», «Сказание о вере предков наших...» и сегодня дают много информации о религиозной жизни белорусов. Исследованиями Константина Евсеевича Евсева о просвещении и образовании в северо-западной Руси было дополнено краеведение Беларуси [5, с.13].

Проблемой белорусской этнографии занимался выпускник духовного училища и семинарии Александр Романович Пщёлко, чьи произведения «Очерки и рассказы из жизни белорусской деревни», «Белорусские рассказы» и др. в разное время были изданы в Витебске [5, с. 29].

Михаил Васильевич Анцев, белорусский композитор, хоровой дирижёр, преподаватель церковного пения в Витебской семинарии, с 1905 по 1912 являлся редактором газеты «Витебские губернские ведомости» и действительным членом Витебской ученой архивной комиссии. В Витебске издал книги «Нотная терминология. Справочный словарь» (1904), «Двадцать басен» (1910), «Экскурсия Витебской архивной комиссии 14 мая 1911 года в местечко Бешенковичи» (1911) [4, с. 202].

Значительно возрос уровень местного изучения истории с организацией ряда государственных комитетов и обществ, регулярно занимавшихся статистикой, этнографией и краеведением. В Витебской губернии это были Витебский губернский статистический комитет, основанный в 1835 году, и Витебский центральный архив древних актов, открытый в 1852 году.

С 1871 года архив древних актов под редакцией А.М. Сазонова стал издавать «Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящиеся в Центральном архиве в Витебске» (ИЮМ). За время деятельности архива было издано 32 тома «Материалов». Составителем и редактором ИЮМ после смерти Сазонова в 1888 году был назначен выпускник Полоцкой духовной семинарии, учитель географии, арифметики и русского языка Витебского мужского духовного училища Михаил Лаврентьевич Веревкин. Он же возглавлял Витебский центральный архив древних актовых книг в течение 10 лет. В предисловии к книге «Витебская старина» историк и краевед Алексей Парфенович Сапунов благодарил Веревкина за помощь в составлении своего труда [5, с.14].

В 1897 году ректор Витебской духовной семинарии архимандрит Константин постановил составить историко-статистическое описание церквей и приходов Витебской губернии. Вскоре был образован особый комитет, в состав которого вошли помощник инспектора духовной семинарии Д.И. Довгялло, учитель мужской гимназии Н.Я. Никифоровский, преподаватель Полоцкого духовного училища О.И. Зезюлин и др. В течение двух лет членами комитета все материалы были обработаны и в 1899 году был издан сборник «Список церквей Витебской губернии с адресами». Церковно-археологические экспонаты, найденные при осмотре церквей губернии, было решено собрать в открытом в 1895 году епархиальном церковно-археологическом древлехранилище. Заведывание музеем было поручено отдельной комиссии, в составе А.П. Сапунова, Д.И. Довгялло, Н.Я. Никифоровского и преподавателя женского училища духовного ведомства В.О. Говорского. Результаты работы в древлехранилище публиковались членами комиссии в Полоцких епархиальных ведомостях под названием «Описание предметов древности...».

В 1909 году по предложению преподавателя Витебской духовной семинарии Николая Николаевича Богородского, при поддержке Е.Р. Романова, А.П. Сапунова, В.С. Арсеньева была открыта Витебская ученая архивная комиссия. Целью работы комиссии было проведение археологических исследований, изучение древних архивных документов, собрание предметов старины, изучение истории родного края и т.д. С 1909 по 1918 гг. в состав действительных членов архивной комиссии входили педагоги Витебской духовной семинарии, Полоцкого женского училища духовного ведомства, Спасо-Евфросиниевского женского духовного училища, Витебского духовного училища и т.д. [1, с. 2].

Таким образом, подводя итоги, хочется отметить, что в сер. XIX – нач. XX века педагоги и студенты духовных школ Витебской губернии зачастую вели совместную научно-исследовательскую деятельность со светскими учебными заведениями и поэтому становятся наравне с ними полноценными центрами зарождения и формирования исторической науки.

1. Витебская ученая архивная комиссия. Труды Витебской ученой архивной комиссии. Кн. 1-я: 1909 г. - 31 мая - 1910 г. / Витебская ученая архивная комиссия. - Витебск, 1910.
2. Довгялло, Д.И. Материалы для истории местной Витебской прессы. А. Духовный орган // Д.И. Довгялло. – Витебск: Губерн. Типолиитограф., 1899. – 82 с., (с.50)
3. Памятная книжка Витебской губернии: официальное издание / издание Витебского губернского статистического комитета. - Витебск: Губернская типография, [1864-1914].
4. Памяць: Гіст.-дакум.хронікі Віцебска: У 2-х кн. Кн.1-я/ Рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал.рэд.) і інш.; Маст. Э.Э.Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 2002. – 648 с.
5. Подлипский, А.М. Книга в Витебске: Книгоиздательство, библиотеки и книголюбы Витебска. Дооктябрьский период. – Витебск: Витебская областная типография, 1999. – 64 с.
6. Сороко, С.М. Витебские губернские ведомости (официальная часть и неофициальная часть)/ С.М. Сороко. – Москва – Новополюцк: Научный центр славяно-германских исследований ИСл РАН, 2004. – 220 с.
7. Сушко, А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861 - 1884 гг.)/ А. В. Сушко. - Санкт-Петербург: СПбГМА им. И. И. Мечникова, 2010. - 254 с.